Михаил Монастырский

18+

ЭКСПЕРИМЕНТАТОР, ИЛИ ДОКТОР ТАКЕРМАН

Михаил Монастырский

Экспериментатор, или Доктор Такерман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48507704
SelfPub; 2019

Аннотация

Непросто избежать того, что рано или поздно может повлечь за собой раскаяние. Однако мы далеко не всегда боимся последствий затеянного нами действия, надеясь, что никакой расплаты не будет. Да и, вообще, многие ли верят в сказки, что за всё придётся ответить?

Экспериментатор, или Доктор Такерман

– Непросто избежать того, что рано или поздно может повлечь за собой раскаяние. Однако мы далеко не всегда боимся последствий, затеянного нами действия, надеясь, что никакой расплаты не будет. Да, и вообще, многие ли верят в сказки, что за всё придётся ответить?

Этот вопрос, будучи студентом-медиком, я когда-то задал известному в те времена учёному Джону Такерману, читавшему нам несколько лекций по психологии. В своей деятельности он изучил более 2500 воспоминаний детей о прошлых жизнях. Доктор Такерман профессионально подходил к своей работе и учитывал влияние родителей на воспоминания детей.

– Это не отклонение в психике ребенка или его фантазии, а реально существующие истории, – настойчиво убеждал нас профессор, приводя массу примеров, документально зафиксированных им и его коллегами.

После лекции я, как и многие мои сокурсники, почти поверил ему, но спустя полчаса, окончательно усомнился в теории реинкарнации, потому что это неощутимо, неточно и как-то всё надуманно. Вот если бы я сам вспомнил свои прошлые жизни – это да. А неубедительные объяснения Такермана о том, почему мы их не помним разочаровали многих. Был вариант пройти через гипноз, ради чисто академического интереса, но я счёл это шарлатанством и, не согласился

ставить на себе опыты. Потом эта тема ушла сама собой.

Прошло тридцать лет. И тема почему-то ко мне вернулась.

Я стал просматривать труды Джона Такермана, который умер двенадцать лет назад, и наткнулся на странную, как мне показалось, запись, сделанную им простым карандашом на последнем листе его одной из рабочих тетрадей: «Никогда не делай того». Многозначительно и непонятно.

С такой записью трудно было поспорить, и с этого момента она не покидала меня. Я решил докопаться до истины.

Мне удалось выяснить, что учёный пришёл к однозначному выводу – чтобы увидеть свои прошлые жизни, точнее себя в них, нужно всего-то ничего – на время покинуть собственное тело. Хотя бы на несколько минут, которые, как писал исследователь, покажутся испытуемому вечностью. Возможно, доктор Такерман был прав?

Я перечитал всю литературу о нём и изучил все его многолетние опыты, которые он устраивал над собой. Он начинал со снотворных и алкоголя, несколько раз искусственно впадая в кому, экспериментировал на себе с действием электрического тока и в конце концов дошёл до простейшего удушения себя через повешение, пытаясь как-то при этом остаться в живых. Так он, собственно, и погиб. Толи настиг его рок судьбы, толи он просто не рассчитал в этот раз, толи никого в тот момент не оказалось на контроле, словом, несчастный случай с профессором всё-таки произошёл. На мой взгляд, это было логично. Так, или иначе, но, видимо, о повышен-

ных рисках смерти во время подобных опытов Джон Такерман и предупреждал своих последователей, сделав эту коротенькую запись карандашом. Точно, конечно, неизвестно, но я так предположил и решил пойти другим путём.

Интерес-то мой возрос…

Всем известен научно задокументированный рекорд пребывания без сна, установленный в 1964 году американским школьником Рэнди Гарднером – 264 часа, или 11 суток.

Как правило, уже 3-5 суток полного лишения сна вызывают сильные физиологические и психические расстройства, способные привести к смерти. Считается, что здоровый человек не может обходиться без сна более 7-8 суток. Однако известны случаи и более долгого бодрствования.

Умирать, естественно, я не собирался, поэтому готовился основательно. Осознать и проследить за собственными психическими расстройствами в этом состоянии, считал я, было моей целью – ключом к разгадке.

Я не спал десятые сутки, когда, в очередной вечер прогуливался по набережной вдоль реки, и увидел возле себя доктора Такермана. Он медленно, как я, нога в ногу шёл со мной, бубня мне о своих познаниях в практической реинкарнации и заблуждениях собственных предположений, сожалея, что на многое он потратил большую часть жизни.

На тот момент мне с трудом удавалось воспринимать услышанное и запоминать мысли профессора-призрака. Я, поглядывал на него искоса и пытался распознать одно – это

он на самом деле или моя галлюцинация? Однако профессор, не обращая никакого внимания на моё состояние, продолжал настойчиво убеждать меня, словно студента, в своих очевидных выводах. Я соглашался с ним, кивая головой в такт тяжёлым шагам, продолжая посматривать то на него, то себе под ноги. Через какое-то время мы одновременно остановились, развернувшись лицом друг к другу.

Немыслимо, но оказалось, что передо мной стоит не доктор Такерман, только что так навязчиво мне раскладывавший по полочкам своё научное открытие, а мой зеркальный двойник, заметивший моё изумление и тотчас предложивший поменяться с ним телами, дабы завершить эксперимент, уже подошедший к концу. Я безразлично согласился, чтобы скорее покончить со всем этим далеко зашедшим процессом. Проводив взглядом уходящий от меня собственный силуэт, я плюнул на всё и, бессмысленно побрёл домой спать.

Несколько суток я проспал трупом. Ещё суток трое я восстанавливался с помощью заранее подготовленной аптечки и не выходил из дома. И только через неделю, выспавшись вдоволь, я пришёл в себя, сел за письменный стол и принялся описывать своё полуторанедельное путешествие в «Зазеркалье». Помню, что это название эксперимента мне пришло в голову на четвертые бессонные сутки, когда вокруг меня стали меняться предметы, появляться ранее незнакомые мне запахи, цвета, звуки и странные тени, имеющие невероятно огромные или очень мелкие размеры, напоминающие мазки

кистью по холсту. Они внезапно появлялись в воздухе и тихо таяли в нём, словно след самолёта, пролетающего на большой высоте в голубом небе. Только эти тени были всех цветов, даже таких, которых я никогда не видел.

«Я встретил всех умерших, кого знал в своей жизни и общался с каждым из них. Я провёл с ними за это время, как мне показалось, несколько лет. О том, что существует, что-то тонкое, скрытое от каждого живого человека не осталось сомнений. Оно постоянно находится здесь, рядом с нами. Мне удалось вернуться на сотни лет назад и видеть своими глазами происходящее в те времена не только с моими родственниками, а даже провести анализ достоверности истории, какой мы знаем её в наше время двадцать первого столетия. Но, главное, думаю, не это. Главное, что прошлое и будущее происходит сейчас в эту же минуту параллельно с нашим настоящим. Никто никуда не исчезает, хотя всё живое умирает, их хоронят, и болезненно горюют о никогда невозвратимом. Однако это всего лишь кадры киноленты. Если же чуть отмотать плёнку назад, то все продолжают жить и делать то, что делают. Таким образом, я пришёл к выводу, что жизнь – не линия, не спираль, а колесо, крутящиеся вокруг нас или вокруг нашего мозга, являющегося как источником, так и приёмником различного рода информации. Надо только смотреть в ту временную точку, которая интересует тебя, как зрителя. Ещё меня поразил факт, что внешность наша неизменна, также как пол, имя и сама судьба, написанная

или запрограммированная кем-то. Мы называем Его Богом. Возможно так. Но ни Его самого, ни связи как таковой, с Ним, я не наблюдал».

Сделав эту запись я специально отложил на месяц все мысли, связанные с проведённым мной путешествием, дабы вернуться к обдумыванию происшедшего ещё более протрезвев от увиденного. Спустя установленный срок я сделал следующую запись, она была короткой.

«На днях я опять встретил своего зеркального двойника».

Ещё через один месяц я написал следующее.

«Он шантажирует меня, появляясь неожиданно в любое время и в любом месте, предлагая мне, ещё раз провести несколько дней без сна, чтобы снова поменяться телами, чтобы он смог вернуться в своё время этой бесконечной киноленты. Здесь ему больше делать нечего. Он, как и я, удовлетворил своё любопытство и нам обоим этого достаточно. Если я не соглашусь на его условия, то через несколько недель он повесит меня под потолком моей спальни, и все сочтут это банальным суицидом. Я отказал ему, потому что находился в своём времени, а он… Это уже его проблемы».

Но вот в один из вечеров я, вернувшись домой, обнаружил под потолком спальни висящего ко мне спиной на верёвке человека. Я в страхе, подойдя к нему, развернул его тело к себе, и увидел свой труп. Я немедленно вызвал полицию, которая обнаружила в кармане трупа мой паспорт. Наше сходство невозможно было не заметить и меня забрали для дачи

показаний в участок. Выслушав меня внимательно, но ничего не поняв, полицейские отложили вопрос до утра, оставив меня ночевать в одиночной камере. Утром полиция, недоумевая, над исчезновением моего трупа-двойника из морга, вернула мне мой паспорт и отпустила домой, разведя руками. Я был рад, такому концу этой истории и только не понимал, почему же сотрудники полиции, более ни разу не побеспокоили меня по факту самоубийства человека, в моей собственной квартире. И, если это были всего лишь мои галлюцинации, то кого они вытащили из петли и доставили в морг в тот злополучный вечер?

Шли годы, я продолжил вести обычный образ жизни, придя, как практик-экспериментатор к простому выводу, что не стоит совать пальцы в розетку, если не знаешь, как устроено электричество. Со временем я стал забывать о существовании «Зазеркалья» и странного колеса с кинопленкой времени и событий, происходящих на Земле. Это были «ошибки», «сбои» моего мозга, не более того. Галлюцинации – восприятие, обладающее качеством реального восприятия. Галлюцинации имеют продолжительный эффект, но я всячески укреплял свою психику и в конце концов избавился от них – «Есть только один кадр, который сейчас я вижу перед собой. Это миг, в котором я нахожусь. И точка». Эта была моя практическая установка при малейшей попытки воспоминаний бессонных полутора недель.

Прошло ещё около тридцати лет, я состарился и к тому-же

неизлечимо болел. Словом, я старался спокойно приготовиться к уходу в другой мир. Тут-то снова в моём доме появился мой зеркальный двойник. Он, как и я был стар и болен. На его морщинистой шее я заметил странгуляционную борозду – след от сдавления шеи петлёй. Он присел напротив меня в кресле и предложил следующее.

– Память не стирается! – начал он.

– Вы снова предлагаете мне принять участие в психопатическом эксперименте? Категорически отказываюсь! – отрезал я. – Мы уже переросли тот возраст.

– Но надо же попробовать и доказать, что путешествие во времени – не галлюцинация! Это действительно реально!

– Вы – сумасшедший! Лучше оставьте эту идею и дайте мне тихо сдохнуть.

Прошла ещё неделя, а он продолжал меня досаждать своей просьбой. Он звонил на мобильник, на рабочий, на домашний, а сегодня даже пришёл в конце рабочего дня и ждал меня у моей машины! И я сдался – в конце концов меня всё равно скоро ждала смерть.

Всё решено было проделать утром следующего дня у меня дома. Он снова появился внезапно, будто вышел из-за шкафа, а не вошёл в парадную дверь. У меня складывалось впечатление, что он вообще живёт в моём доме.

– Игры играми, но в этот раз что-то меня тормозит, – начал я.

– Но разве тебе не интересно? Он всегда обращался ко

мне на ты.

– Зря всё это.

– Давай скорее начнём, – не обращая ни малейшего внимания на моё волнение, подытожил он.

– Ладно, – кивнул я.

Он, сидя напротив, начал объяснять:

– Если спросить себя, что ты делал, например, 1 декабря 1960 года, ты не сможешь ответить. Но это не значит, что в тот день ты ничего не делал. Правильно? И этот день не был пустым, он был наполнен твоей деятельностью. Но вот сегодня он ощущается пустым, потому что мы ничего не помним. Аналогичным образом сегодня покажется пустым завтра. Через пять лет от сегодня не останется и следа. Согласен?

– Да, – ответил я, – и это естественно, сегодня ведь 2015 год.

– Вот видишь, ты и сам это понимаешь. Человеку возможно заглянуть в своё прошлое. Я вычислил технику, направленную на то, чтобы вернуться назад в этой жизни. Даже, в своё детство. Сейчас для начала мы отправимся в 1 декабря 1960 года…

– Послушай, столько ведь снято фильмов и выдумано историй о путешествиях во времени и Вы ещё в это верите?

Он промолчал, а я продолжал:

– Это только в кино реально странствовать туда и обратно. Даже если теоретически допустить это, то я уверен, что без

отрицательных последствий для путешественника не обойдётся. Я, как-то, это попробовал, если вы помните?

– Не торопись и не волнуйся ты так. Тело должно быть расслаблено, дыхание расслаблено, ум спокоен. Пусть у тебя в мыслях будет только одно: «Что происходило 1 декабря 1960 года?». На этом сфокусируйся. Мы узрим 1 декабря гораздо более подробно, чем всё видели фактически в тот самый день, потому что в тот день мы не были настолько осознанными. Это эксперимент с регрессией в жизнь.

Он достал из кармана брюк флакончик с надписью «… ол». Этого «добра» я и на своей работе всегда мог взять сколько угодно.

– Знаете, у меня абсолютно нет никакого желания ни травиться, ни спать, – прокомментировал я.

Он, не вставая, подкатил между нашими креслами небольшой сервировочный столик на колёсиках, на котором находились стакан с водой, будильник, коробок спичек и старый, но целый отрывной календарь 1960 года. В центре столика стояла чистая хрустальная пепельница, а на её дне лежало круглое зеркальце, в котором отражался кусочек сегодняшнего ясного утра.

– Давай по паре таблеток выпьем сразу, до начала у нас будет минут двадцать пять.

Хоть этот препарат является сильнодействующим, но такой дозы было достаточно лишь для того, чтобы крепко уснуть, не более. И я взял из его рук две таблетки. Он запил

парочку одним большим глотком воды и обратился ко мне:

– Давай, тоже пей, всё должно быть одновременно.

Я выпил и посмотрел на свои электронные наручные часы. Было 09:17. Прошла минута.

– Дальше что? – уже спокойно спросил я, откинувшись на спинку кресла. Видимо, это первая волна снотворного коснулась моего сознания.

– Человек, который приобретает способность вспоминать, сможет полностью пробудить воспоминания о любом своём дне, – продолжил свои объяснения он, и я заметил, что он в это мгновение тоже почувствовал начинающийся эффект лекарства. – Память начинает полностью оживать…

– Об экспериментах с осознанным сновидением я слышал давно, – продолжил я тему. – Это неново. Иногда во сне мне удаётся осознать то, что я сплю. Я даже летал во сне, выбирая направление полёта, но это не оживление памяти.

В разговоре мягко и незаметно наступила пауза, мы оба над чем-то задумались. Я посмотрел на часы.

– Сколько прошло? – спросил он. – Минут пять?

Я не ответил, давая ему понять, что жду от него дальнейших разъяснений. И он опять заговорил:

– Когда ты входишь в прошлую жизнь, первым всплывает воспоминание о последнем событии, происшедшем в этой жизни. Помни, что это вызовет некоторые трудности и будет иметь очень мало смысла. Это будет похоже на фильм, который просматривается в обратную сторону, или книгу, напи-

санную задом наперёд, – мы можем даже вначале почувствовать растерянность. Первое вхождение в прошлое вызовет некоторое замешательство, потому что последовательность событий будет обратной. В обратном порядке очень трудно сразу сообразить, что к чему.

– Вопрос не только в том, как мы войдём в тот мир, но и как мы его покинем? – поинтересовался настойчиво я.

– Надеюсь, ты не забыл своё фото? – спросил он, медленно доставая из своего нагрудного кармана рубашки свою цветную фотографию.

Я протянул ему своё фото, сделанное мной около года назад для какого-то документа. Он смял наши обе фотографии в маленький комок и после обернул их тут же им вырванным листочком календаря с датой 1 декабря 1960.

– Сколько уже прошло времени? – улыбнувшись мне, поинтересовался он, заводя будильник.

– Уже… 09:29…

Волны снотворного ещё сильнее накатили на нас. Я заметил, как его веки стали тяжёлыми, зрачки медленно поплыли. Сон был неизбежен.

Он поджёг фотографии с листком календаря и аккуратно уложил их на поверхность зеркальца на дне пепельницы. Пламя занятно засияло и тихо погасло, через минуту оставив только пепел.

– И это всё?

– Да, – сказал он, – закрывая глаза. – Когда услышим

сквозь сон звонок будильника всё и начнётся. Расслабься и засыпай.

– Так просто?..

– Ну, там ещё некоторые математические подсчёты с датами, надо точно попасть в коридор…

– В коридор? – не надеясь уже услышать ответ, ещё успел спросить я, как заметил, что передо мной сидит не моя зеркальная копия, а сам экспериментатор – доктор Такерман. Я попытался что-то возразить, но уснул.

Мне снилась притча, которую я когда-то слышал. Притчу о том, как один человек пришел к монаху и сказал:

– Я был бы очень признателен, если бы ты принял меня в ученики.

Монах отказался. Человек спросил о причине отказа.

– В прошлой жизни у меня были ученики, которые впоследствии превратились во врагов, – ответил монах. – Я теперь все это увидел и знаю, что принимать учеников – значит принимать врагов, а заводить друзей – значит сеять семена для вражды. Теперь я не хочу никаких врагов, поэтому не завожу друзей. Я узнал, что быть одному достаточно. Приближать кого-то к себе означает отталкивать этого человека от себя.

Тут зазвенел будильник…

В моей руке была спортивная сумка. Я шёл сквозь с неба падающий на меня снег по направлению к спортивной площадке, расположенной недалеко от набережной. Я был мо-

лод и здоров.

Стоп! Я окаменел. Получилось?.. Не может быть… Так просто? Нет, нет, я же просто сплю. Я только что уснул, выпив две таблетки «…ола»! И только…

Я осмотрелся по сторонам. Люди, машины – это действительно 1960 год! И снег!! Я вытянул руку перед собой. На моей тёплой ладони таяли упавшие снежинки. Это настоящий снег… Я поднял глаза к небу. Оно тоже было абсолютно обычным. Никаких намёков на нереальность.

Куда я иду? Играть в футбол! Да, мы с друзьями любим играть в зимний футбол на снегу на площадке университета. Скорее туда! Такерман обязательно там! Он всегда приходит раньше нас – студентов и не пропускает ни одной игры! Я побежал, ясно осознавая и чувствуя, что я бегу. Я физически себя прекрасно ощущаю! Чёрт побери, я действительно не сплю! Это невозможно!

Подбежав к футбольному полю, я увидел Такермана. Слава Богу! Он один, стоя спиной ко мне, пинает мяч по пустым воротам. Я уже счастлив! Не сбавляя скорости, я на бегу с расстояния метров семи со всей силы точно метнул свою сумку ему в спину и закричал:

– Я убью Вас, получилось!

От неожиданного удара сумки, пришедшегося ему в область поясницы, и моего возмущения он поспешил увильнуть от меня в сторону, но я зацепил его своими пальцами и резко повалил на снег.

– Ты что, ты что?! – завопил он.

– Что? Это Вы что, Вы – экспериментатор долбанный!

– Не понял! – продолжал кричать он. – Да, отпусти ты меня! Я тебя даже не видел, а ты накинулся на меня! Ты в своём уме! Что с тобой?!

– А с Вами? Вы снова молоды, Вам лет сорок!

Мои руки ослабли, я уселся на снег, дав ему подняться. Его лицо выражало полное непонимание моего гнева. Он, отряхиваясь от снега, сказал:

– Ты вон себе щёку поцарапал.

Я вытер лицо ладонью. Кровь… Самая настоящая кровь!

– Мы что на самом деле сейчас в 1960 году? – спросил я его, чувствуя, что он издевается надо мной.

– Ты в порядке? – настороженно поинтересовался он.

– В порядке?

Он недоверчиво промолчал.

– Подожди, подожди, – стараясь не паниковать и держать себя в руках, ответил я. – Вы помните, как мы только что переместились сюда из 2015 года?

– Ты меня пугаешь…

– Да, подождите! Как это пугаю? Мы только что в моей квартире выпили по две таблетки «…ола» и сожгли наши фотографии!

– Какие ещё фотографии?

– Ну, наши с Вами фотографии!

– Ты что заболел, доктор? Или это тупой розыгрыш?

– Вы ещё говорили, что можно вернуться в прошлое…

Мой рассказ о нашем эксперименте прервали студенты, пришедшие играть в футбол.

– Ты бы лучше отдохнул, – посоветовал Такерман и оставил меня одного, торопясь переключиться с моего бреда на начавшуюся игру.

Я молча просидел на скамейке пару часов, наблюдая за летающим по полю мячом и бегающими передо мной игроками. Я старался очнуться, но мне так и не удалось оборвать этот кошмарный сон.

Прошла неделя, а я продолжал досаждать Такермана своими допросами. Он стал избегать меня. Я звонил ему на домашний телефон, но он перестал мне отвечать даже после моих сообщений на автоответчик. А сегодня я пришёл в конце учебного дня к нему на кафедру университета и ждал его у его машины. Когда он, нехотя подошёл ко мне, я спросил его:

– Хорошо, но Вы помните, что ещё говорили мне о каких-то Ваших математических подсчётах с датами и о том, что надо точно попасть в какой-то коридор? Помните?

Он, не ответив мне, поспешно захлопнул дверь своего автомобиля, и быстро уехал прочь, оставив меня одного.

«7 декабря 1960 года…»